

ИМПЕРАТИВЫ «РЕНЕССАНСА» ИНДИВИДУАЛИЗМА И ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО НОВОГО КОНТУРА В ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Борис Варисович САЛИХОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры теории регионоведения,
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ),
Москва, Российская Федерация
mgsusalikhov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>
SPIN-код: 3045-0730

История статьи:

Рег. № 164/2021
Получена 25.03.2021
Получена в
доработанном виде
13.04.2021
Одобрена 29.04.2021
Доступна онлайн
29.06.2021

УДК 330.34.014
JEL: B41

Ключевые слова:

индивидуализм,
неолиберализм,
ценностно-смысловой
аттрактор, монетарно-
плутократическая форма
индивидуализма и
либерализма,
созидательная форма
индивидуализма и
либерализма

Аннотация

Предмет. Статья посвящена актуализации индивидуализма как естественной онтологии современной либеральной экономики.

Цели. Исследовать возможность реализации действительного потенциала парадигмы индивидуализма, который вполне может иметь различные формы проявления и позиционирования себя как нового, качественно целостного и продуктивного «сущего».

Методология. Методологический ракурс и дисциплинарная матрица исследования основаны на использовании креативного потенциала диалектики «сущности и явления», а также возможностей логико-гносеологического анализа современных функциональных моделей социально-экономического развития. Проведен контент-анализ современных отечественных и зарубежных источников.

Результаты. В ходе проведенного исследования стало очевидным, что возможна верификация дискуссионности суждения об устаревании неолиберальной парадигмы методологического индивидуализма, где следует отличать дисфункциональную монетарно-плутократическую форму индивидуализма от сущности индивидуализма как такового, заключающего в себе далеко не реализованный созидательный потенциал возможного нового «сущего». Сформирован примерный контур новой качественной целостности индивидуалистического концепта, где «центром тяжести» становится духовно-нравственный ценностно-смысловой аттрактор. При этом исследовательское внимание должно быть направлено на научно-практический анализ не прежнего человека экономического в «жестком ядре» неоклассической парадигмы, а человека духовно-экономического, обладающего инновационным мышлением и созидательными смыслами своей деятельности.

Выводы. В настоящее время индивидуализм как естественная онтология современной либеральной экономики нуждается в существенной актуализации. Научно-практическое значение положений статьи заключается в попытке продолжить дискуссию в рамках поиска наиболее эффективной модели социально-экономического развития, а также в формировании нового предметного поля и одновременно – конкретизации феноменологии методологического индивидуализма как онтологии современного политэкономического анализа.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Салихов Б.В. Императивы «ренессанса» индивидуализма и формирования его нового контура в политэкономическом анализе // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 6. – С. 1066 – 1084.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.6.1066>

Введение: приглашение к дискуссии

Как известно, существующие формы современного социально-экономического развития (догоняющего и лидирующего) [1, 2], а также соответствующие модели политэкономического анализа основываются преимущественно на парадигме методологического индивидуализма и неолиберализма. Реальные провалы данной парадигмы привели к тому, что даже в странах лидирующей группы углубляется тенденция «вековой стагнации», подробно охарактеризованная в релевантной литературе [3–6]. Означает ли это, что парадигма методологического индивидуализма вступила в период своего историко-экономического заката, достигнув своей «маржинальной эффективности»?

С одной стороны, такая предельная эффективность наступила, о чем справедливо и обоснованно говорят исследователи [7, 8], подчеркивая именно монетарно-плутократический характер современной «рыночноцентрической» экономики и обосновывая «устаревание» неолиберализма как следствие реверсивной социальной инволюции в последней трети прошлого столетия, когда победила неолиберальная модель позднего капитализма [7]. Однако данная победа, с точки зрения теории открытых и неравновесных систем, есть лишь результат некоего стечения обстоятельств, которые привели систему именно к инволюционной, а не революционной точке бифуркации. Следовательно, с другой стороны, резонно предположить, что угасающая эффективность неолиберализма и либерализма, основанного, как известно, на методологическом индивидуализме, связана скорее не с провалом данной парадигмы, а с дисфункциями ее конкретной, эгоистически-индивидуалистической формы, характеризуемой «духовной нейтральностью» индивида, или ограниченной качественной количественностью, где учтена далеко не вся, присущая открытым системам и возможная к реализации, синергетическая качественная целостность.

В свете отмеченного, видимо, не следует механистически отказываться от сущностных оснований индивидуалистического концепта как такового, а попытаться реализовать действительный потенциал парадигмы индивидуализма, который вполне может иметь иные формы проявления и позиционирования себя как нового, качественно целостного и продуктивного «сущего». Ведь именно истина бытия есть сущность, а не экзогенные формы проявления и тем более – «видимости» или «кажимости» данной истины [9]. Следовательно, первым и важнейшим императивом «ренессанса» индивидуалистического концепта является, как следует из гегелевского и в целом философского учения о сущности, возможность новых форм проявления индивидуализма, которые, как

предполагается, могут иметь более прогрессивные социально-экономические результаты. При этом отмеченный императив носит ярко выраженный теоретико-методологический и логико-гносеологический характер.

Кроме того, известное нарастание сложности в рамках системы хозяйственных взаимодействий, растущая интенсификация когнитивного и информационного пространства, актуализация некогнитивных факторов развития человеческого капитала, неуклонно возрастающая потребность в сохранности среды обитания человека и многие другие обстоятельства [10–13], закономерно определяют необходимость в «креативной революции», призванной расширенно воссоздавать не только масштабные и непрерывные, но и радикальные инновации, обеспечивающие цивилизацию технологиями и продуктами, призванными существенно улучшить жизнь человека.

Это обстоятельство обуславливает необходимость нового взгляда и подхода к каждому индивиду как онтологическому и, по сути, единственному источнику, прежде всего непередаваемого неявного знания, являющегося в свою очередь когнитивным основанием именно революционных и прорывных инноваций. В этом заключается сущность второго императива «ренессанса» индивидуалистической парадигмы, требующего поиска путей и механизмов, способствующих наиболее полной реализации потенциала глубинных, всегда таинственных и неисчерпаемых креативных и созидательных сил каждого индивида. Отмеченный императив носит ярко выраженный научно-практический характер. Названные императивы (их может быть больше) можно рассматривать как ключевые гипотезы данной статьи.

Методологическая матрица исследования

Логико-гносеологическим основанием исследовательского подхода к проблеме именно «ренессанса», а не «реанимации» индивидуализма является воспроизводственный ракурс политэкономического анализа, основанного на известной теории общественного выбора и имеющего своим метафизическим основанием индивида как начала всех начал в изучении общественного сектора хозяйства, от «гоббсовских джунглей» до самых передовых форм конституционного договора, или «правил о правилах» [14–16]. В рамках данного подхода все точки отсчета начинаются от индивидуальных предпочтений и одноименных оценок полезности и доходности, возникающих в результате персональных и/или коллективных решений и действий индивидов. Теория общественного выбора, или политическая экономия, по-прежнему представляя собой органическое единство политологии и экономической теории, еще с прошлого столетия «намекает» на междисциплинарный и многодисциплинарный подход к проблеме политэкономического анализа и, следовательно, к исследованию индивида как его метафизического основания. Однако индивидуалистический концепт пока не приобрел «второго дыхания» в рамках современной теории и практики

общественного выбора, что и представляется глубинным основанием системных провалов действующей монетарно-неолиберальной парадигмы.

Если исходить из главенствующей роли индивида в политэкономическом анализе, то критически значимым и методологически фундаментальным становится следующее умозаключение: качество индивида (формируемое одновременно сознательно и стихийно) определяет качественную целостность всего политэкономического анализа конкретной социально-экономической системы. Это означает, что ценностно-нейтральная либо бездуховная модель индивида (индивидуализма как концепта) закономерно обеспечит все элементы и звенья политэкономической модели соответствующим ценностно-нейтральным либо бездуховным сопровождением. Именно это можно видеть во многих современных политэкономических системах стран лидирующего и особенно – догоняющего социально-экономического развития. Ничем не ограниченная «свобода от» и не всегда понятная «свобода для» приводят данные системы ко множеству проблем: безудержному потребительству, ускоренному развитию экономики «зрелищ» вместо экономики «хлеба», затянувшейся инвестиционной паузе, многочисленными ловушками, деструкции человеческого капитала и другим системным провалам экономики и социума [7, 17].

Общая действующая политэкономическая модель социально-экономического развития современного демократического (по сути, провального) общества и одновременно предметное поле одноименного анализа представлены на *рис. 1*.

Резонно предположить, что данная политэкономическая модель все чаще демонстрирует свои провалы вследствие механистического подхода к явлению «индивидуального», где индивид выполняет лишь «технические» функции «измерения» ожидаемой полезности или доходности. Такой инженерный подход к индивидуалистическому концепту в принципе не может обеспечить прогрессивное, именно сущностно обусловленное ролевое качество человека в современной экономике.

Растущий приоритет утилитарно-потребительских ценностей закономерно приводит и будет приводить к неустойчивости социально-экономического развития. Уместно вспомнить, что мировой финансовый кризис 2008 г. начался в США именно с кризиса ипотечного кредитования, связанного с гипертрофией системы потребления. Наряду с этим ускоренное развитие экономических симулякров (бесполезных секторов хозяйства, или экономики «зрелищ» вместо экономики «хлеба»), растущий приоритет финансовой сферы над промышленно-производственной, массовая и масштабная «финансиализация» экономического сознания, периодические дисфункции в сфере взаимодействия частного и общественного секторов экономики, ускоряющаяся бюрократизация в системе политической власти, а также многие другие обстоятельства свидетельствуют о системных провалах именно инженерного, технократического подхода к

индивидуалистическому концепту, а не о дисфункциях методологического индивидуализма как такового.

Совершенно очевидно, что воинствующее и не ограниченное никакими смысловыми рамками потребление в условиях свободного выбора альтернатив производства и потребления, усиливает тенденцию утилитаризации экономического сознания индивида. Безудержное потребление становится целью жизни и деятельности, смыслом бытия человека. Наряду с развитием бесполезных секторов хозяйства это приводит к росту бесполезных видов деятельности в огромных масштабах (возможно здесь скрыты основные причины «вековой стагнации»).

При этом именно идеология и практика потребительского утилитаризма, характеризующего бесконечную погоню за избыточным и далее – демонстрационным потреблением «съедает» креативную энергию индивида намного больше, чем творческая деятельность, направленная на действительное созидание.

Развивается ментальная карта потребления, в соответствии с которой привычка с одобрением принимать дорогое и не одобрять все, что стоит недорого, так основательно укоренилась в нашем сознании, что мы инстинктивно настаиваем на присутствии хотя бы малого элемента расточительной дороговизны во всем, что мы потребляем [18].

Очевидно, что вебленовская теория праздного класса, раскрывающая социокультурную и психологическую онтологию безудержного потребления, сегодня находит подтверждение в своих крайних формах, поскольку экономический менталитет потребительского утилитаризма прочно вошел в идеологическую систему и ценностные смыслы экономического поведения сотен миллионов людей. Воинствующего потребителя сегодня уже ничто не останавливает: ни осуществляемые человеком серийные убийства всего живого на земле, ни ускоряющаяся технологическая, цифровая и сырьевая колонизация стран и регионов мира, ни воспроизводственные кризисы и вполне видимые очертания грядущих глобальных проблем. Но человек должен измениться, иначе он рискует быть уничтоженным в «плазме» своих страстей воинствующего потребления. Это не является метафорой, а лишь констатирует реальность. Причем выход из сложившейся ситуации, конечно же, есть и связан он с поиском пути человека к самому себе, к своей созидательной сущности, которая еще далеко не реализована и ждет своего часа.

Для успешного решения задачи, связанной с поиском либо целенаправленным созданием новой формы индивидуального, необходимо заново исследовать сущностные контуры индивида, «в снятом виде» заключающие в себе креативно-интеллектуальный потенциал его прогрессивной (истинно гуманистической, ноосферной) деятельности, пока еще не состоявшейся в полном объеме.

Индивидуализм как междисциплинарный феномен

Известно, что индивид есть отдельный человек с присущим ему определенным перечнем врожденных и приобретенных качественных свойств и характеристик. В этом смысле индивид всегда есть «вещь в себе», требующая постоянного познания и самопознания путем глубокого проникновения в сущностные тайны известной гегелевской истины бытия. Также важно отметить, что врожденные и приобретенные качественные свойства индивида априори предопределяют необходимость их рассмотрения в когерентном единстве, поскольку противоречия, воссоздаваемые в рамках данных целостностей, могут иметь весьма различную функциональную результативность. При этом понятие «индивидуум» уточняет и конкретизирует индивида, характеризуя его как «неделимое существо, которому присуще единство сознания, то есть во всех переменных своего физического и психического состояния, сознающее свое тождество»¹. Факт осознания индивидом своего тождества или самого себя, своей идентичности означает прежде всего понимание себя именно как отдельного человека, а не только частички чего-то целого, например, коллективного или социального. Данное положение является критически важным для дальнейшего уточняющего и конкретизирующего развертывания всего индивидуалистического концепта.

Далее возникает индивидуальность, характеризующая то, чем один индивид отличается от всех других индивидов; индивидуальность есть именно то, что свойственно только данному существу и делает его тем, что оно есть². Здесь ключевое значение для последующего анализа имеет суждение К. Юнга о том, что однородность субъектов всегда связана с их бессознательным началом, в рамках которого индивиды еще не осознают своего реального отличия друг от друга. Очевидно, что чем бессознательнее человек, тем больше он будет следовать общему канону всех психических процессов. Но чем сильнее он осознает свою индивидуальность, тем больше на передний план выходит его отличие от других субъектов, и тем меньше он будет соответствовать общепринятым ожиданиям [19]. Это означает, что необходимо создавать условия (социокультурные, институциональные, воспитательные и другие), во-первых, обеспечивающие глубокое понимание каждым индивидом своей индивидуальности, то есть ускоренного прорыва из своего бессознательного в собственное сознательное начало; во-вторых, нацеливающие индивида на бесконечность самопознания и самоосознания в такой же степени, в какой бесконечна нарастающая сложность и противоречивость собственно сущности человека и окружающего мира экономических явлений. Абсолютно очевидно, что этот вывод имеет огромное методологическое и научно-практическое значение для разработки качественно нового индивидуалистического концепта в современной политической экономике.

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2005. 672 с.

² Там же.

Более того, индивидуализм есть целостное философское мировоззрение, в рамках которого метафизически (безальтернативно) признается субстанциальное значение только единичного, то есть индивидуального, а общее рассматривается лишь как интегральный результат совместного существования этих индивидов, не теряющих при этом своей индивидуальности. Таким образом, с философской точки зрения индивид есть начало всех начал, и попытка обойтись без учета интересов каждого изначально обречена на стратегический провал. Следовательно, индивидуализм есть междисциплинарный концепт, в рамках которого конкретному человеку уделяется «первенствующее значение в историческом процессе; в политике это отстаивание и защита личности от подавления ее различными естественными и историческими организациями, например, семьей, родом, общиной, государством... В экономической жизни индивидуализм воплотился в учение о полной свободе конкуренции и о невмешательстве государства»³. Очевидно, что философское и междисциплинарное понимание индивидуализма свидетельствуют лишь о начале пути к наиболее полному осмыслению потенциала творческого созидания каждого человека.

Основной смысл индивидуализма состоит в том, что каждый индивид принимает решения и действует в соответствии со своими личными целями; здесь общественное не может быть выше индивидуального, что, конечно же, противоречит коллективистским теориям, включая социалистические учения. Важнейшими ценностями индивидуалистической культуры являются действительная свобода в мыслях, взглядах, убеждениях и поступках, а также самостоятельность в суждениях при оценке любой ситуации, что позволяет индивиду чувствовать себя комфортно, отличаться от других людей и быть независимым. Смысл коллективизма заключается в приоритете интересов социума над личными интересами; социальная идентичность здесь является более значимой, чем идентичность индивида. Ценностями коллективистской культуры являются следование традициям, подчиненность воле большинства, способствующая сохранению единства группы и гармонии отношений между ее членами. Важно, однако, подчеркнуть, что «омассовление» души уничтожает смысл индивидуума, а тем самым и смысл культуры вообще [19].

Социум, состоящий из индивидов, не осознающих либо избегающих своей индивидуальности (уникальности) едва ли когда-нибудь приобретет гражданское качество. Государство, не воссоздающее институциональную систему, обеспечивающую осознание индивидами своей индивидуальности, вряд ли приобретет правовое качество. Индивид, существующий в рамках идеологии и институтов, закрывающих ему дорогу к его индивидуальности (собственной идентичности), теряет способность к полноценной творческой деятельности, превращаясь в «говорящее орудие» в руках деспотического Левиафана.

³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2005. 672 с.

Сравнительный анализ моделей социально-экономических систем, основанных на нереализованной и реализованной индивидуальности, представлен на *рис. 2*.

Абсолютно очевидно, что каждый человек обладает своей индивидуальностью и, по сути, латентной способностью «творить чудеса», оставаясь при этом самим собой. Данное суждение является метафизическим, субстанциальным, поскольку аксиоматично то, что мыслительные и когнитивные способности каждого человека не столько разнообразны, сколько неисчерпаемы и бесконечны, так как сам человек неисчерпаем и бесконечен как открытая, нелинейная и неравновесная система [20]. Это означает, что богатство разнообразия и качество направленности результатов человеческой деятельности всегда есть в конечном счете функция богатства разнообразия и качества направленности форм проявления творчески-трудового потенциала каждого индивида. В социально-экономических системах, где индивид растворен в коллективе и социуме (действуют институты «сверху»), объективно не может возникнуть богатое разнообразие результатов деятельности, поскольку направленность деятельности и ее формы всегда задаются «сверху» представителями деспотического государства.

Новый контур индивидуалистического концепта

В социально-экономических системах, где индивид реально проявляет свою индивидуальность (приоритет институтов «снизу»), естественным образом возникает огромное разнообразие форм и результатов производственной деятельности человека. При этом известно, что чем больше частиц в системе, тем более разнообразны процессы самоорганизации. Общества с индивидуалистической культурой, в которых люди атомизированы, более приспособлены к выживанию, а народы с коллективистской культурой адаптируются хуже в меняющемся мире [20]. Однако направленность деятельности свободных индивидов в данном случае определяется чаще всего спонтанно, самими индивидами, стихийно воссоздающими определенные традиции и наиболее удобные, эффективные (как иногда может лишь казаться) правила взаимодействий. Поскольку гражданское общество и правовое государство, созданные свободными индивидами, не вмешиваются в выбор видов деятельности этих свободных индивидов (за исключением явных антигуманных форм), то здесь «точки бифуркации» соответствующих открытых социально-экономических систем, а также релевантные ценностно-смысловые и идеологические «аттракторы» могут формироваться и воспроизводиться в весьма широком диапазоне. Это подтверждает практика, прежде всего стран лидирующей группы, где существуют разные модели капитализма, весьма отличающиеся друг от друга по уровню социально-экономического развития.

В соответствии с теорией синергетического развития открытых систем, высокоэффективное создание, поиск и отбор креативных идей можно осуществлять лишь в рамках действительной свободы информационных потоков в сочетании со

свободой обмена веществом и энергией внутри и за пределами этих систем. Именно культура индивидуализма утверждает свободу потоков информации, людей и капиталов между индивидами, то есть она в наибольшей степени отвечает быстрейшему развитию самоорганизующейся системы – человека. В тоталитарных обществах запреты на обмен информацией ведут к торможению процессов развития [20].

Однако ускоряющееся нарастание сложности открытых систем, функционирующих в рамках реализованной индивидуальности, может приобрести как прогрессивную, так и регрессивную динамику развития. Если спонтанность взаимодействия индивидов сформировала ценностно-смысловой аттрактор, характеризуемый приоритетом воинствующего эгоизма и безудержного потребительства, то индивидуалистический концепт реализуется по регрессивному сценарию. Именно такой сценарий имеет место в современной монетарно-либеральной экономике, что доказывается системной стагнацией мирового хозяйства как функции «ловушки монетарной плутократии», где известная «ликвидная ловушка» есть лишь часть в целом.

Подчеркнем, провалы монетарно-плутократической формы индивидуализма верифицируют отнюдь не сущностные, а лишь явленческие изъяны индивидуалистического концепта, характеризующего качественную целостность индивидов «здесь и сейчас». Очевидно, что диапазон данной качественной целостности индивидов может быть весьма широким: от крайних ментальных форм утилитаризма до ценностных смыслов духовной нравственности. Это означает, что в процессе саморазвития индивиды могут и должны изменяться и, следовательно, изменять качество самой спонтанности, закономерно вызывая к жизни новые точки бифуркации (точки смены вектора дальнейшего развития), а также смысловые центры тяжести. Другими словами, если спонтанность взаимодействия изменившихся индивидов (ставших не только разумными, но еще и мыслящими) [21] сформировала качественно новый ценностно-смысловой аттрактор, характеризуемый, к примеру, приоритетом духовных потребностей над материальными благами, то индивидуалистический концепт вполне может быть реализован по прогрессивному сценарию с присущей ему новой качественной целостностью взаимодействующих индивидов. Причем все «сигналы» становления нового качества спонтанности и далее – точек бифуркации и соответствующего аттрактора должны исходить именно от индивидов, а не «сверху».

Критически важно, чтобы государство не перехватывало инициативу и не заменяло собой спонтанности взаимодействий, иначе оно (государство) все сделает так, как выгодно индивидам, непосредственно представляющим себя в этом государстве (не следует забывать, что бюрократический аппарат любого государства всегда представлен конкретными индивидами, всегда стремящимися максимизировать прежде всего свою индивидуальную полезность, используя для этого властные полномочия).

Теперь четко вырисовывается противоречие: с одной стороны, индивидуалистический концепт включает в себе огромный и, очевидно, нереализованный потенциал спонтанной активности и творческой энергии индивидов, а с другой стороны, практика реализации данного концепта привела к системным и функциональным проблемам даже в странах лидирующего социально-экономического развития [1, 2].

Следовательно, вполне резонно предположить, что изменение качества спонтанных форм развивающего обмена-общения и творческого взаимодействия, как функция нового качества самих индивидов, вполне может стать реальным основанием возникновения прогрессивных ценностно-смысловых аттракторов и релевантных точек бифуркации дальнейшего развития.

Подчеркнем, критически значимым элементом в названной логической цепочке изменений является принципиально новое качество индивидов, становление и развитие которых является обширным и самостоятельным предметным полем для дальнейших исследований.

Однако уже сейчас можно утверждать, что направленность деятельности (прежде всего самих индивидов, но не только) по формированию нового качества индивидуальности и, следовательно, нового качества методологического индивидуализма как научно-практического концепта, призвана быть действительно прогрессивной, гуманистической и креативно-интеллектуальной. Это означает, что исследовательское внимание должно быть направлено на становление и развитие не прежнего человека экономического в жестком ядре неоклассической научно-практической парадигмы, а человека духовно-экономического, обладающего креативно-интеллектуальным мышлением и руководствующимся созидательными смыслами своей деятельности.

Общая политэкономическая модель социально-экономического развития демократического общества, основанного на креативно-интеллектуальной (гуманистической, ноосферной) модели индивидуализма, и одновременно новая модель объектного пространства политэкономического анализа, представлена на *рис. 3*.

В предложенной модели (ее необходимо сравнить с *рис. 1*) существенно возросло междисциплинарное пространство исследования, куда наряду с политологией и экономической теорией включаются еще культурология, антропология и другие области знания, ответственные за созидательное человеческое начало в любой сфере деятельности индивида. Теперь императив глубокого понимания индивидом «свободы для» существенно актуализирует уже не столько его потребительское сознание, сколько духовное «сверхсознание» как новый ценностно-смысловой и ментальный аттрактор, нацеливающий на становление созидательных, гуманистических ценностных смыслов. Новые точки бифуркации будут

способствовать большей устойчивости гражданского общества и углублению тенденции деbüroкратизации правового государства. Параметры и показатели взаимодействия общественного и частного секторов экономики будут характеризовать их вступление в период устойчивого, длительного и динамического социального равновесия, естественным образом обеспечивающего трансфер индивидов и домохозяйств от высокого уровня жизни в сторону эволюционного становления их достойной жизни.

Заключение

Таким образом, краткая ретроспектива политэкономических моделей современного социально-экономического развития, прежде всего в странах лидирующей группы, где реально функционирует индивидуалистическая демократия, позволяет сделать следующие интегральные умозаключения.

Во-первых, действующая в настоящее время парадигма индивидуализма находится в жестких тисках инженерного подхода, в рамках которого спонтанные взаимодействия индивидов не обязательно приводят к воссозданию прогрессивного ценностно-смыслового аттрактора в общем направлении их творческой трудовой деятельности. Практика показывает, что в современных хозяйственных системах сформировался и функционирует ценностный центр тяжести воинствующего эгоизма, монетарной плутократии, экономики симулякров и системной финансиализации хозяйственных отношений, что и привело большинство стран и регионов мира к «вековой стагнации». При этом диалектический потенциал «сущности и явления» позволяет констатировать, что действующая инженерная политэкономическая модель индивидуализма отнюдь не исчерпывает всех возможных гипотетических форм индивидуалистического концепта как такового и что могут быть иные, более прогрессивные модели с релевантными ценностно-смысловыми аттракторами. Что касается авторитарных и/или тоталитарных политэкономических систем, то здесь нет предмета для дискуссии, поскольку при наличии множества индивидов здесь не просматриваются сколько-нибудь развитые формы реализованного индивидуализма.

Во-вторых, резонно полагая, что каждый индивид заключает в себе неисчерпаемый потенциал креативно-интеллектуальной энергии и что в условиях реальных политических, социальных и экономических свобод этот потенциал всегда будет искать и находить формы воспроизводственной реализации, можно всерьез рассчитывать на то, что появятся качественно новые формы индивидуализма, рефлексирющие глубинные смыслы человеческого бытия как такового. Непосредственно сам индивид без всякого экзогенного на него «давления» (но при системной поддержке) со стороны общества и государства, сознательно организуя свою жизнь и деятельность как единый и непрерывный креативный проект, может и должен постичь новые, не утилитарные, а духовно-нравственные ценности и смыслы своего существования. Императивы «ренессанса» индивидуализма и его

новый контур в современном политэкономическом анализе, по сути, означают необходимость именно индивидуалистической гуманизации социально-экономических отношений, где философский тезис Протагора о том, что человек есть мера всех вещей, дополняется положением о том, что именно человек, наиболее полно реализующий свою индивидуальность, есть истина собственного бытия и единственная качественно целостная основа не только выживания, но и прогрессивного развития цивилизации. Здесь, конечно же, критически значимую роль призваны сыграть интенсивные потоки нового междисциплинарного знания, где первенство едва ли принадлежит собственно знаниям экономическим.

Рисунок 1

Общая политэкономическая модель социально-экономического развития современного демократического общества

Figure 1

A general political and economic model of socio-economic development of the modern democratic society

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Модели социально-экономических систем, основанных на нереализованной и реализованной индивидуальности

Figure 2

Models of socio-economic systems based on unrealized and realized individuality

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Прогрессивная политэкономическая модель индивидуалистического концепта общественного развития

Figure 3

A progressive political economy model of the individualistic concept of social development

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–26. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-5-26>
2. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77–102. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>
3. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Межстрановое неравенство: динамика и проблемы стадий развития // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 5–29. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-5-29>
4. Еришов М.В. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 37–53. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-37-53>
5. Еришов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–23. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>

6. *Капелюшников Р.И.* Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104–133.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-5-104-133>
7. *Бузгалин А.В.* Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–141.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
8. *Бузгалин А., Колганов А.* «Рыночноцентрическая» экономическая теория устарела // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 36–49.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-3-36-49>
9. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.
10. *Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И.* Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31>
11. *Колодко Гж.В.* Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25–44.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
12. *Любимов Л.И., Оспанова А.Г.* Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 36–53.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-2-36-53>
13. *Салихов Б.В., Олигова М.Б.* Неявное знание как онтология корпоративных инноваций: монография. М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2018. 224 с.
14. *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. 560 с.
15. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. М.: Астрель, 2010. 317 с.
16. *Хайек Ф.А.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с.
17. *Данилов-Данильян В.* Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31–41.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
18. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Либроком, 2011. 368 с.
19. *Юнг К.Г.* Об энергетике души. М.: Академический проект, 2010. 280 с.
20. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1. М.: ТЕИС, 2009. 557 с.

21. Цаплин В.С. Разумное, но не мыслящее. М.: Крафт+, 2009. 352 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

IMPERATIVES OF THE "RENAISSANCE" OF INDIVIDUALISM AND THE FORMATION OF ITS NEW CIRCUIT IN THE POLITICAL ECONOMY ANALYSIS

Boris V. SALIKHOV

Moscow State Linguistic University (MSLU),
Moscow, Russian Federation
mgsusalikhov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>

Article history:

Article No. 164/2021
Received 25 March 2021
Received in revised form
13 April 2021
Accepted 29 April 2021
Available online
29 June 2021

JEL classification: B41

Keywords: individualism,
liberalism, neoliberalism,
monetary-plutocratic
form, creative form

Abstract

Subject. The article focuses on the updating of individualism as a natural ontology of modern liberal economy.

Objectives. The aim is to explore the possibility of realizing the real potential of the paradigm of individualism, which may have various forms of manifestation, and may position itself as a new, qualitatively holistic and productive "being".

Methods. The methodological perspective and the disciplinary matrix of the study are based on the use of creative potential of the dialectics of "essence and phenomenon", as well as the possibilities of logical and epistemological analysis of modern functional models of socio-economic development. I perform a content analysis of modern domestic and foreign sources of data.

Results. It is possible to verify the controversial nature of the judgment about the obsolescence of the neoliberal paradigm of methodological individualism, where it is necessary to distinguish between the dysfunctional monetary-plutocratic form of individualism and the essence of individualism as such, which contains unrealized creative potential of a possible new "being". I offer an approximate outline of the new qualitative integrity of the individualistic concept, where the spiritual-moral and value-semantic attractor becomes the "center of gravity".

Conclusions. At present, the individualism needs fundamental updating. The scientific and practical significance of the article's provisions consists in the attempt to continue the discussion within the search for the most effective model of socio-economic development, the formation of a new subject field, and concretization of the phenomenology of methodological individualism as an ontology of modern political economy analysis.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Salikhov B.V. Imperatives of the "Renaissance" of Individualism and the Formation of Its New Circuit in the Political Economy Analysis. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 6, pp. 1066–1084.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.6.1066>

References

1. Polterovich V.M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions, or culture?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 11, pp. 5–26. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-5-26>

2. Polterovich V.M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 12, pp. 77–102. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>
3. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A. [Inter-country inequality as a dynamic process and the problem of post-industrial development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 7, pp. 5–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-5-29>
4. Ershov M.V. [Ten years after the global crisis: Risks and prospects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 37–53. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-37-53>
5. Ershov M.V. [The world in 2020: New challenges expose systemic changes in the economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 12, pp. 5–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>
6. Kapelyushnikov R.I. [The idea of secular stagnation: Three Versions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 104–133. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-5-104-133>
7. Buzgalin A.V. [The decline of neo-liberalism (to the 200th birth anniversary of Karl Marx)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 2, pp. 122–141. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
8. Buzgalin A., Kolganov A. ["Marketocentric" Economics Is Obsolete]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 3, pp. 36–49. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-3-36-49>
9. Hegel G.W.F. *Nauka logiki* [Wissenschaft der Logik]. Moscow, Mysl' Publ., 1971, Vol. 2, 248 p.
10. Gimpel'son V.E., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I. [Non-cognitive components of human capital: Evidence from Russian data]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 11, pp. 5–31. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31>
11. Kolodko G.W. [After. Economics and politics of the post-pandemic world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 25–44. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-25-44>
12. Lyubimov L.I., Ospanova A.G. [How to make an economy more complex? The determinants of complexity in historical perspective]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 36–53. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-2-36-53>
13. Salikhov B.V., Oligova M.B. *Neyavnoe znanie kak ontologiya korporativnykh innovatsii: monografiya* [Implicit knowledge as an ontology of corporate innovation: a monograph]. Moscow, Kosygin University Publ., 2018, 224 p.

14. Buchanan J.M. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Taurus Al'fa Publ., 1997, 560 p.
15. Hayek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom]. Moscow, Astrel' Publ., 2010, 317 p.
16. Hayek F.A. *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and Economic Order]. Moscow, Izograf Publ., 2000, 256 p.
17. Danilov-Danil'yan V. [Global Crisis as a Consequence of Structural Changes in Economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2009, no. 7, pp. 31–41. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-7-31-41>
18. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow, Librokom Publ., 2011, 368 s.
19. Jung C.G. *Ob energetike dushi* [The Earth has a Soul]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2010, 280 p.
20. Aslanov L.A. *Mentalitet i vlast'. Russkaya tsivilizatsiya* [Mentality and power. Russian civilization]. Book 1. Moscow, TEIS Publ., 2009, 557 p.
21. Tsaplin V.S. *Razumnoe, no ne myslyashchee* [Reasonable, but not thinking]. Moscow, Kraft+ Publ., 2009, 352 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.